ЭЛРЕТ

Элрет стояла с матерью в спальне пещеры и смотрела на себя в зеркало. "Я могла бы надеть блузку и эту маленькую юбку. Это не очень модно, но, думаю, ему понравится, так как показывает мои ноги".

Ее мать фыркнула. "Я уверена, что ему понравится. Но я думаю... Я знаю, что тебе нужно сражаться в Обряде, но... честно говоря, я бы хотела, чтобы мои воспоминания о нашем Пламени были менее напряженными и более особенными. Я кое-что принесла. Я хочу посмотреть, захочешь ли ты это надеть", - сказала она, затем указала пальцем на Элрет. "Стой там. Не двигайся".

Элрет нахмурилась, когда ее мать вышла из спальни и поспешила обратно в пещеру. Она пришла всего за несколько минут до этого, а Элрет уже была в спальне. Что она принесла?

Мгновение спустя глаза Элрет расширились, когда вошла ее мать с платьем, перекинутым через руку.

Это было самое красивое платье, которое Элрет когда-либо видела, и к которому она прикасалась только в детстве.

Платье для подношения ее матери. То самое, что было на ней в ночь праздника, когда она предложила свое горло отцу Эль и была принята прайдом леонинцев.

Платье было из мягкой, блестящей ткани, почти прозрачное, нежно-белое. Мать говорила, что когда его шили, оно было еще белее, но годы унесли часть его яркости. Элрет это не волновало. Ее кожа всегда выглядела лучше в кремовых тонах, чем в белых.

Лиф был собран на шнуровке, которая завязывалась сзади на шее и превращала его в халтер. Швы, выполненные в виде стилизованных бабочек в голубых и золотых тонах, были густыми на лифе и талии, но рассыпались и расходились от бедер, пока не остались лишь горстки красивых форм на нижней части юбки.

И ткань, и само платье были сшиты вручную близкой подругой ее матери и согруппницей двадцать лет назад.

"Мама", - вздохнула она. "Я не могу..."

"О, да, ты можешь", - твердо сказала она. "На самом деле, я хочу настаивать, если только оно не подходит или ты думаешь, что оно будет слишком мешать тебе.

Элрет, для меня это платье напоминает об одном из самых замечательных дней в моей жизни. И с тех пор я никогда его не надевала, потому что у меня не было другого случая, когда оно было бы уместно. Оно подходит для этого случая. По человеческой традиции, когда женщина выходит замуж, она надевает что-то старое, что-то новое, что-то позаимствованное и что-то голубое. В этом платье есть все эти элементы - и оно будет так красиво смотреться с вашим цветом кожи. Не говоря уже о том, что... я бы хотела увидеть его снова вживую".

Элрет закрыла рот руками. Она видела это платье несколько раз, когда была моложе, и всегда мечтала надеть его. Чувствовать себя красивой и... "Мама!" - причитала она.

Элия повернулась к ней, в ее глазах стояли слезы. "О, милая, не плачь. Тогда я буду плакать, и тогда мы будем просто бесполезны".

"Я и так бесполезна!" Элрет всхлипнула и бросилась к матери. Поскольку она была выше, она зарылась лицом в шею матери. Элия притянула ее к себе той рукой, которая не держала платье, и прошептала ей на ухо.

"Ты прекрасна независимо от того, наденешь ты его или нет, Эль. Но если ты хочешь, то для меня будет много значить увидеть, как ты соединишь свою жизнь с жизнью Аарин".

"Я бы с радостью", - пролепетала она, уткнувшись в шею матери. "Я просто... Я чувствую себя так глупо, но мне просто хочется плакать, когда я смотрю на это. Ты уверена, что папа не будет против?".

"Твой отец тоже будет рад увидеть его вживую, я уверена", - сказала ее мать, поглаживая Элрет по волосам. "Наши "Пламя и дым" не были тем праздником, которым должны были стать, из-за того, как все это произошло. Для нас обоих будет приятно, если мы вернемся в тот день с еще одним воспоминанием, которое принесет нам такую радость".

Элрет отстранился, принюхиваясь. "Мне казалось, ты говорил, что прогулка с отцом по Пламени - одно из лучших воспоминаний в твоей жизни".

"Так и есть, потому что из этого вышло", - откровенно сказала ее мать. "Но в то время я была напугана и растеряна, а твой отец не знал, как я отреагирую на... ну, на все. Для нас это была большая неопределенность, которая обернулась к лучшему.

Ты, однако... ты и Аарин берете любовь, которая созревала годами, и превращаете ее в клятву на всю жизнь. Твое Пламя - это праздник, Эл. И я не могу ждать. Я хочу видеть, как ты наслаждаешься этим!"

Элрет вырвалась из объятий матери и потянула юбку платья, раздувая ее, чтобы посмотреть на красиво сшитый узор.

"Мама, я бы с удовольствием его носила. Но что, если оно повредится? Что если кто-то порвет его, или я упаду в грязь..."

"Тогда он будет носить следы того, что его любили, и еще больше напоминать нам об этом дне, Эль. Я не могу придумать лучшего варианта для него. Она пролежала в глубине моего шкафа двадцать лет. Пришло время дать ему новую жизнь".

Улыбка Элрет стала шире. Наконец она встретилась взглядом с матерью и захлопала в ладоши. "Да, пожалуйста!"

Мать засияла и тут же отнесла платье на спальную платформу, разложив его на мехах и распушив юбку. "Не могу дождаться, когда увижу тебя в нем. На тебе оно будет короче, чем на мне, но это, наверное, хорошо, ведь ты, скорее всего, будешь драться гораздо чаще, чем я", - засмеялась мать.

Элрет начала раздеваться, пока они разговаривали. Мать расправила вырез платья на кружевах, затем Элрет шагнула в юбку, и мать потянула ее вверх, поворачивая, чтобы завязать на шее.

Они немного поиграли с тем, где оно должно сидеть, насколько низко должен быть вырез, пока Элрет не почувствовала, что оно прекрасно обнимает ее изгибы, оставляя спину обнаженной, а подол юбки свисал намного выше лодыжек.

"Мы ничего не можем поделать с длиной", - сказала ее мать, наконец, завязывая кружево на шее бантом и отступая назад".

"Я думаю, это идеально", - хихикнула Элрет и сделала боевой выпад вперед, наблюдая, как красивая ткань развевается вокруг ее ног. "Они не увидят, как я приду".

http://tl.rulate.ru/book/77243/2520935